

Глиттова Я., Косов Ю. В.

Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции

Глиттова Яна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Факультет международных отношений
 Магистр международных отношений
 yana.glittova@mail.ru

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Заместитель директора
 Доктор философских наук, профессор
 kosov@szags.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является выявление общих и отличительных характеристик и черт европейской и евразийской интеграции, политической системы и политических институтов право-субъективных объединений — Европейского союза (ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основании сравнительного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, Европейский союз, интеграционные процессы, политическая система, типологизация

Glittova Ya., Kosov Yu. V.

Comparative Institutional and Political Analysis of the European and Eurasian Integration

Glittova Yana

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Faculty of International Relations
 Master of International Relations
 yana.glittova@mail.ru

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Deputy Director
 Doctor of Science (Philosophy), Professor
 kosov@szags.ru

ABSTRACT

The purpose of this article is to identify common and distinctive characteristics and features of the European and Eurasian integration, the political system and political institutions of the legal entities — European Union (EU) and Eurasian Economic Union (EAEU) on the basis of comparative analysis.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, European union, integration processes, political system, typology

Глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера. В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономи-

ческого союза. 1 января 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор об ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в Астане, а Союз начал свое действие со дня вступления Договора в силу. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Договор о присоединении подписали Армения и Киргизия. Армения официально вошла в состав ЕАЭС с 2 января 2015 г., а после ратификации государств-членов ЕАЭС, Киргизия официально вошла в состав 12 августа 2015 г. ЕАЭС является новым игроком и актором на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом. Евразийский экономический союз выступает как экономический и политический актор в многополярном мире, который меняет статус-кво в международной системе. «Евразийский экономический союз представляет модель наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между АТР и Европой»¹. Правовая база ЕАЭС предполагает выйти на высокий уровень интеграции этого Союза. Для достижения высокого уровня интеграции ЕАЭС предполагает и уровень «энергетического союза». Также транспортная сеть и инфраструктура являются основными элементами для углубления интеграции.

Политико-экономические проекты интеграционного типа, такие как Европейский союз (ЕС) и ЕАЭС, определяют международно-политическую реальность. Европейский и евразийский регион действительно уникальны по историческому опыту и специфике. ЕС и ЕАЭС обладают законодательной, исполнительной и судебной властью. Л. С. Воронков считает, что члены ЕС достигли наивысшей степени развития интеграции, что опыт ЕС является мерилем эффективности интеграции и образцом для подражания, что интеграционные теории должны опираться в основном на обобщение опыта, успехов и неудач интеграции в рамках ЕС [5]. Автор также высказывает сомнения в оправданности принятия интеграционного опыта ЕС в качестве мерил эффективности интеграции и образца для подражания на постсоветском пространстве. Попытка создать универсальную познавательную ценность интеграции, с другой стороны — возможность создать типологию интеграционных процессов.

ЕС и ЕАЭС обладают уникальной историей, культурой, языками, собственными политическими системами, что обуславливает их самобытные способы эволюции. Сравнение в первую очередь делается с опытом Европейского союза, но ситуация должна рассматриваться отдельно, с большим вниманием и глубоким анализом интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС, который позволяет создание типологии этих международных интеграционных процессов, в форме создания геополитических феноменов со статусом юридического лица. «Наиболее эффективным примером региональной интеграции в рассматриваемом плане считается Евросоюз, где, как полагают, создана некая экономическая конфедерация, и развитие конфедеративных основ продолжается в политической и государственно-правовой сферах» [22]. Сравнение интеграционных процессов приводит к сопоставлению региона ЕС и региона Евразийского экономического союза с учетом исторического времени, политико-психологического контекста, подходов и моделей интеграции в контексте международного окружения. Интеграционные процессы отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира, а также создают взаимодействие между ними.

ЕС и ЕАЭС выступают в качестве международных акторов. Таким образом, «актор» в области международных отношений формируется той средой, в которой он су-

¹ Путин В. В. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» // [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2011/10/04/novyj_integracionnyj_proekt_dlya_evrazii_buduwee_kotoroe_rozhdaetsya_segodnya (дата обращения: 20.06.2016).

ществует на основе взаимодействия внутри элемента и на основе принятия внешнеполитических решений, т.е. оценка международного значения может быть предложена только после анализа изменяющегося международного контекста, в котором развивается идентичность того или иного актора [18].

«Политико-экономические проекты интеграционного типа определяют международно-политическую реальность далеко за пределами Европейского союза. Их ареал сегодня — Северная и Южная Америка, Восточная и Южная Азия, отчасти — даже пространство СНГ. Это реальные и сложные политические, экономические, культурно-идеологические процессы, проблемы, противоречия и результаты»¹.

Наиболее известным является международно-политический аспект операции ЕС в мировой политической системе. Однако теоретики также рассматривают организационное расположение самого Союза, его транснациональных политических органов и их связь с национальными органами.

В ходе сравнительного институционально-политического анализа было установлено, что отличимые и общие характеристики европейского и евразийского интеграционных процессов приводят к различиям и типологизации. В том числе сравнены концептуальные основы, метод интеграции, степень динамизма, суверенитет государств-членов, социоэкономический фактор, институциональная основа, нормативно-правовая база, политическая система и межпарламентская структура. В структуре сравнения выделяем следующие элементы: объект, который подвергается сравнению — т. е. интеграционный процесс и органы ЕАЭС; объект, с которым сравнивают или от которого отличают — т. е. интеграционный процесс и органы ЕС; основание сравнения — свойство, отношение, по которому сравнивают с возможностью различать объекты или создать типологизацию интеграционных процессов и специфику органов. Этот системный подход позволяет рассмотреть интеграционные процессы и политические институты ЕС и ЕАЭС как систему структурных элементов и позволяет проанализировать и сравнить основное направление, формирование, специфику и современное состояние.

ЕС и ЕАЭС выступают в качестве наднационального объединения. Но функционирование ЕС происходит на наднациональном принципе, по сравнению с ЕАЭС, который способствует межгосударственному принципу сотрудничества. Интеграционный процесс и деятельность политических институтов ЕС и ЕАЭС формируются на основании экономических и политических взаимоотношений и на исторически сложившейся специфике постсоветского пространства, и отличается от интеграционных процессов и исторических специфик интеграции в ЕС. «Евразийский союз представляет модель наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между АТР и Европой» [22, с. 405].

С точки зрения теории международных политических институтов, по географическому охвату и масштабам деятельности, можно определить ЕС и ЕАЭС как континентальные международные политические институты. С точки зрения теории политических институтов в международных интеграционных процессах обществ ЕС и ЕАЭС, выступают политические институты в качестве руководящих органов Союзов, осуществляющие развитие и регулирование экономических, политических, культурных и др. отношений. Наиболее важные органы, т.е. руководящие органы ЕС и ЕАЭС, имеют свои собственные полномочия, закрепленные в договорах, и участвуют в процедуре принятия решений и определяют основные цели Союзов.

¹ Байков А. Журнал международных отношений и мировой политики / «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/001.htm> 20.02. 2014 (дата обращения: 20.06.2016).

Они также выступают в качестве политических институтов и важных элементов саморегулирующейся системы разделения и взаимодействия властей.

В деятельности ЕС и ЕАЭС важное место занимает региональное измерение. Европейская и евразийская интеграция в форме ЕС и ЕАЭС выступают в качестве регионов. В обоих интеграционных проектах в форме региональных объединений играет политическое общество и исторический контекст одну из самых важных ролей, не только в процессе интеграции, но и в процессе изменения природы мира. Они представляют конкретные регионы, потому что определены в географических условиях на данной территории государств-членов, входящих в состав Союзов. В этих регионах происходит интенсивное и активное экономическое, культурное, социальное взаимодействие, которое выходит за рамки традиционного межгосударственного сотрудничества в форме совместного принятия решений, которые вступают в силу во всех государствах-членах Союзов, и не в последнем — это исторические связи. Евразийский интеграционный процесс предполагает возможность выйти за рамки постсоветского пространства.

«Процессы постсоветской интеграции развиваются в рамках глобального контекста и представляют собой составную часть мировой регионализации, которая наряду с глобализацией сегодня определяет ход мировых экономических процессов» [9]. М. М. Лебедева отмечает, что для развития региональных интеграционных процессов необходимы: географическая близость, стабильное экономическое развитие, сходство политических систем и исторического, социального развития, также внутренняя политическая стабильность, поддержка общественным мнением интеграции, сходные формы экономических систем, и в не последнем сходность общих угроз [13, с. 92].

«Регион — это определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаком наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию» [3, с. 81].

По критерию метода интеграции европейский интеграционный процесс, характеризуемый многоскоростной интеграцией в отличие от евразийской интеграции, которая характеризуется разноскоростной интеграцией. ЕС характеризуется тем, что базируется на принципе солидарности, в соответствии с которым более экономически развитые государства-члены должны помогать в экономическом развитии развивающихся государств-членов и субрегионов, чтобы они были способны конкурировать на едином европейском рынке, в отличие от ЕАЭС, который использует метод разноскоростной интеграции, ждет экономической готовности государств-членов для дальнейшей интеграции. ЕАЭС так же, как ЕС, выполнил все необходимые фазы интеграции, как: зона свободной торговли, таможенный союз, общий внутренний рынок, экономический союз, но в отличие от ЕАС, ЕС завершил процесс валютного союза и политического союза. Евразийский интеграционный процесс является уникальным, поскольку обладает высокой степенью динамизма. Разработка нового подхода к интеграции на евразийском пространстве характеризуется высокой динамикой. Интеграционный процесс ЕАЭС гораздо динамичнее, чем интеграционный процесс ЕС, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений.

Формирование политических институтов интеграционного характера в рамках ЕС началось гораздо раньше, чем концептуальная модель политических институтов ЕАЭС. Но интеграционный процесс ЕАЭС характеризуется высокой степенью динамизма. Интеграция в рамках ЕАЭС является более динамичной, по сравнению с ЕС. Евразийская интеграция оказалась более динамичной, чем процесс европейской

интеграции в виде ЕС, который формировался с 50-х годов XX в. Ю. В. Мишальченко и А. В. Изотов отмечают, что роль определенной институциональной «стартовой площадки» для начала важных интеграционных проектов в составе России, Белоруссии и Казахстана сыграли в основном международные организации: СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство России и Белоруссии [15, с. 27]. Соответствующие международные правовые и политико-экономические элементы, которые позволяют в интеграционном процессе обеспечить более тесные экономические связи и отражают высокую степень динамизма и успеха евразийской интеграции в 1990–2015-е гг., являются: СНГ, создание Экономического союза, Зона свободной торговли; Договор между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, Союзное государство России и Белоруссии; Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Универсальной особенностью международного интеграционного процесса является вопрос о суверенитете, который приобретает новую форму. Национальное государство и его суверенитет является самым главным актором в международных интеграционных процессах. Унификация экономических, политических, культурных и иных факторов формируется динамичнее в отличие от ЕС. По критерию устойчивости суверенитета, ЕАЭС в отличие от ЕС, в евразийской интеграции идет процесс укрепления суверенитета национальных государств-членов на базе равноправия к партнеру как к равному, соблюдение добровольности и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся государств с равными правами в принятии наднациональных решений. Идея интеграционного процесса на пространстве Евразии была представлена президентом Казахстана в 1994 г. Н. А. Назарбаев отмечает, что ТС является основой нового подхода в интеграции, построен на основе экономических приоритетов всех его участников, также отмечает, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции, который должен идти параллельно и даже дополнять укрепление национального суверенитета государств-членов; такая интеграция является синонимом стабильности безопасности — об этом говорит опыт Европы, Северной Америки и других образований [16, с. 11–13].

С. Ю. Глазьев отмечает, что евразийская интеграция заложена на принципе отношения к партнеру как к равному, соблюдение добровольности и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединившихся государств с равными правами в принятии наднациональных решений [6, с. 6]. СНГ как межгосударственное объединение разработало новый уровень интеграции — евразийской интеграции. «В Уставе подчеркивалось отсутствие наднациональных полномочий у Содружества, что явилось своеобразной гарантией сохранения государствами — учредителями Содружества своего недавно приобретенного суверенитета» [12]. И. Ж. Исаков отмечает, что важным аспектом евразийской интеграции является укрепление государства, сохранение уникальности традиций и ценностей, национальных европейской и азиатских культур, также создание объективных предпосылок для самостоятельной политики и развитие национальных экономик [10].

Европейская интеграция характеризуется делегированием большей части суверенитета государств-членов — т. е. идет процесс ослабления суверенитетов национальных государств-членов ЕС. ЕС характеризуется размыванием или передачей суверенитетов государств-членов и формированием новой модели суверенитета в рамках ЕС. Роль политических институтов в последней фазе интеграции ЕС — создания политического союза — очень важна, потому что обладает полно-

мочиями управлять частью суверенитета стран. «Пул суверенитетов» — т. е. делегирование полномочий государствами-членами ЕС наднациональным органам ЕС базируется на принципе доверия и компромиссности в процессе принятия решений, но проблема демократического дефицита в функционировании институтов ЕС не исчезла, и элитарный характер ЕС не изменился» [17, с. 562–565]. «С самого начала функционирования ЕС началась передача ряда функций национальных правительств единым (для Союза) органам управления и при этом права наднациональных органов управления, расположенных в основном в Брюсселе, увеличивались с рядом конфликтов и разговоров об утрате суверенитета, в том числе и для региональной политики ЕС» [7, с. 144].

Социальноэкономические критерии — очень важными социально-экономическими факторами евразийской интеграции являются: язык — русский язык, который создает эффективный мост на постсоветском пространстве, экономическое взаимодействие, глубоко укоренившийся историческо-политический фактор и очень важный геополитический фактор. Эти элементы позволяют евразийскому интеграционному процессу обеспечить более тесное сотрудничество, политический и экономический диалог и более эффективный процесс. ЕС использует метод перевода принятых актов и всех необходимых документов на все языки государств-членов, но процесс является не эффективным, потому что требуется очень длинный период и много финансовых ресурсов для переводов.

Институциональная рамка ЕАЭС и ЕС формируется на основе экономических и политических отношений и на специфике постсоветского пространства, которые отличаются от интеграционного процесса специфики исторической общности на пространстве ЕС. S. Nix и B. Houlland отмечают, что ЕС не является организацией или государством в качестве федерации, а выступает как политическая система, потому что уровень взаимодействия выходит за рамки традиционного функционирования международных межгосударственных организаций и сотрудничества [23, р. 12]. А. А. Марышев и А. В. Торопыгин отмечают, что ЕАЭС должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы и как геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем [14, с. 42].

Наиболее важные органы, т. е. руководящие органы ЕС и ЕАЭС, имеют свои собственные полномочия, закрепленные в договорах, и участвуют в процедуре принятия решений и определении основных целей Союзов. Они также выступают в качестве политических институтов и важных элементов саморегулирующейся системы разделения и взаимодействия властей. Раздел 3, ст. 8 Договора о Евразийском экономическом союзе устанавливает органы Союза: *I. Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), II. Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), III. Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК), которая состоит из: Совета Евразийской экономической комиссии (Совет ЕЭК), Коллегии Евразийской экономической комиссии (Коллегия ЕЭК), IV. Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).*

«Европейская интеграция выпустила набор наднациональных исполнительных, законодательных и судебного учреждений со значительным авторитетом во многих направлениях государственной политики» [23, р. 1]. Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Евратом разработали институциональную базу межгосударственного взаимодействия в рамках европейской интеграции. В качестве политических институтов, имеющих юридический статус, выступают: Совет ЕС, Комиссия и Европейский парламент. Особое внимание можно уделить политическому институту, одному из руководящих органов ЕС, Европейскому совету, который объединяет главы государств или

правительств. Совет ЕС выступает как законодательный орган ЕС, который принимает законодательство ЕС, бюджет ЕС, выступает и в качестве исполнительного органа ЕС, который координирует общие экономические цели политики стран государств-членов, также международные соглашения, судебное сотрудничество и предлагает реформы. Европейский парламент обладает законодательной властью ЕС вместе с Советом ЕС/ Советом министров, также обладает полномочиями контроля деятельности других учреждений. Евразийская экономическая комиссия, в отличие от Еврокомиссии, имеет полномочия принимать законодательные акты в данных сферах, установленных договором о ЕАЭС. «Европейская комиссия — это институт, осуществляющий координацию и управление, а также исполнительную функцию и состоящий из представителей государств-членов, не получающих и не запрашивающих от своих стран какие-либо инструкции, то есть действующих независимо и в общеевропейских интересах» [1, с. 80–81]. Комиссия выступает как главный исполнительный орган, ответственен за предложение законодательства ЕС, реализацию политики и бюджета ЕС, также представляет ЕС на наднациональном уровне. Комиссия осуществляет свою исполнительную власть «комитологической процедурой», которая осуществляется комитетами государств-членов, которые позволяют Комиссии вступать в диалог с властями каждого государства-члена [25, р. 125].

Н. Г. Заславская отмечает, что принцип институционального баланса сил фиксирует взаимоотношения между институтами, но прежде всего речь идет не о всех институтах, а только о трех: Совете ЕС, Европарламенте и Еврокомиссии, причем надо отметить, что баланс сил внутри институциональной системы определяет не только самостоятельная деятельность институтов, а также межправительственные конференции и межправительственные договоренности [8, с. 19]. Европейский парламент и Суд Европейского Союза берут свое начало с 1952 г., Европейская комиссия и Совет Европейского Союза с 1958 г., Европейский совет с 1974 г. Формирование наднациональных политических институтов институционализированного сотрудничества в рамках евразийской интеграции началось с 1994 г. на постсоветском пространстве.

По критерию процедуры принятия решения и политической системы Союзов, можно определить ЕС политической системой, основанной на наднациональном уровне в отличие от ЕАЭС, которая основана на межгосударственном уровне. Институциональная структура ЕАЭС и ЕС систематически реализует орудия для достижения целей; представляет и продвигает ценности и интересы союза, принимает решения на основании законодательного процесса, обеспечивает согласованность, эффективность и непрерывность политики. Политические институты этих образований являются основным инструментом в международных интеграционных процессах. Степень взаимосвязей и исторические контакты между регионами отражают уровень интеграционных процессов в регионе и в мировой системе. Институциональная рамка ЕАЭС и ЕС формируется на основе экономических и политических отношений и на специфике постсоветского пространства, которые отличаются от интеграционного процесса специфики исторической общности на пространстве ЕС.

В отличие от процесса принятия решения в ЕАЭС в ЕС законопроекты принимаются ведущими политическими институтами ЕС, прежде всего обычной законодательной процедурой. Эта процедура была введена Маастрихтским договором и является наиболее распространенной. Европарламент совместно принимает участие в процессе принятия решения вместе с Советом министров, причем по инициативе и предложению Европейской комиссии, которая обладает полномочиями законодательной инициативы. Процедура принятия решений, регламентов и директив в ЕС проходит в первом и втором чтении. Если не было достигнуто согласие, процесс поступает на третье чтение — завершающий этап процесса. Стоит отметить,

что законодательный процесс принятия решений в ЕС использует несколько процедур в зависимости от области, к которой относится законопроект: процедура совместного принятия решений, процедура консультаций, процедура согласия¹.

В отличие от ЕАЭС, законодательные акты принимаются не совместно, могут быть приняты отдельно, ЕЭК или Межправительственным советом, или Высшим советом. В случае, если не был достигнут консенсус, процесс принятия решения поступает на основе иерархического принципа в орган Союза, установленный Договором о Евразийском экономическом союзе.

Ведущими политическими институтами ЕАЭС являются: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийская экономическая комиссия, которые принимают решения и обеспечивают функционирование ЕАЭС. Каждый из этих политических институтов имеет полномочия принимать законодательные акты отдельно консенсусом. В случае, если не был достигнут консенсус, процедура принятия решения происходит на основе иерархического принципа, следующим образом: ЕЭК отправляет вопрос, в котором не был достигнут консенсус на уровень Межправительственного совета, который в случае, если не был достигнут консенсус, передает процесс принятия решения Высшему совету. Процедура принятия решений в ЕАЭС базируется на иерархическом принципе принятия решений. Приоритет имеют решения Высшего совета над решениями Межправительственного совета или ЕЭК. Процесс принятия решения осуществляется в каждом руководящем органе по принципу консенсуса в отличие от ЕС, в котором, если процесс принятия решений, установленный обычной законодательной процедурой (совместного принятия) решений, регламентов и директив в ЕС базируется на основе совместного соглашения Совета ЕС и Европарламента по предложению Комиссии.

Условия для евразийского интеграционного процесса создало СНГ. СНГ и ЕврАзЭС разработало нормативно-правовую базу как институциональную основу межгосударственного взаимодействия в рамках евразийской интеграции. Укрепление интеграционного процесса продолжали Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан, Таджикистан и Армения.

В отличие от ЕС и ЕврАзЭС, в ЕАЭС отсутствует межпарламентская структура управления. ЕС в отличие от ЕАЭС имеет: межпарламентскую структуру, которая представляет граждан ЕС, имеет Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, дипломатические миссии государств-членов и Делегации Союза в третьих странах и международных организациях. Институциональные структуры ЕС и ЕАЭС продвигают свои ценности, цели и интересы. Они также обладают способностью принимать решения, способные обеспечивать исполнение этих решений, обеспечить согласованность, эффективность и непрерывность политики. Институты ЕС продвигают интересы своих граждан и национальных государств, входящих в состав в рамках Европарламента. ЕАЭС пока не мобилизовал межпарламентскую структуру управления.

Основными элементами — политическими институтами, влияющими на европейский интеграционный процесс, являются: НАТО, ОБСЕ, Совет Европы и трансна-

¹ Особенности процесса принятия решений заключаются в том, что если предложенный законопроект относится к интересам консультативных органов, например таких как Экономический и социальный комитет, Комитет регионов или Европейский центральный банк, в этом случае нужно проконсультироваться с ними. Также выводы заседания Европейского совета могут установить крайний срок для достижения соглашения по конкретному вопросу или представить законодательные предложения. Таким образом, Европейский совет может влиять и направлять политическую программу ЕС. Европейский парламент совместно с Советом ЕС осуществляет законодательные и бюджетные функции. Законодательные акты ЕС могут быть приняты только на основе предложения Комиссии, если договорами не установлено иное.

циональные корпорации. Причем стоит отметить, что наиболее влиятельной структурой в сфере региональной безопасности ЕС является Североатлантический альянс и ОБСЕ, в сфере прав человека и демократизации является Совет Европы, а в сфере экономики — транснациональные корпорации. Сильное влияние на европейский интеграционный процесс и контроль над регионом ЕС и над политическими лидерами ЕС со стороны НАТО.

Союз создал основания для независимой политики в форме валютного союза и, как заявляет ЕС, независимую общую внешнюю политику и политику в области обороны и безопасности. Главным направлением общей политики безопасности является «Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО)», которая прежде всего поддерживает трансатлантические отношения и соответствует прежде всего интересам НАТО. Государства-члены ЕС добровольно предоставляют часть своих военных сил НАТО, в рамках ЕС, которая координируется в структурах, как: Военный комитет ЕС, Военный штаб ЕС и Комитет по политике и безопасности. Стратегию НАТО разработал Западноевропейский союз (ЗЭС) в соответствии с Парижскими договорами. Стоит отметить, что державой НАТО являются США. «Альянс должен развивать хорошие, эффективные связи с ЕС. Заявив, что „больше Европы в НАТО не означает меньше Северной Америки“, Дж. Робертсон подчеркнул, что трансатлантические взаимоотношения остаются ключом к эффективности НАТО и что без сильной трансатлантической связи не может быть настоящей стабильности в Европе или защиты ее демократических ценностей» [20, с. 232]. Институциональные рамки и политические принципы взаимоотношений ЕС и НАТО были установлены Декларацией о стратегическом партнерстве между ЕС и НАТО о европейской политике безопасности и обороны, которая была подписана 16 декабря 2002 г., включая политическое решение — договор «Берлин плюс», принятый 17 марта 2003 г., который представляет сотрудничество в области кризисного регулирования и поддержки ЕС в стратегическом, оперативном и тактическом регулировании¹.

Встречи ЕС и НАТО организуются регулярно и на высоких уровнях, что отражает степень взаимодействия и взаимозависимости. Стоит отметить, что Маастрихтский, Амстердамский, Ниццкий договоры предусматривали тесное сотрудничество ЗЭС и НАТО, содержали также приложения разработки ЕПБО как независимой политики ЕС. «НАТО и Евросоюз проводят совместную работу, направленную на предотвращение и разрешение кризисов и вооруженных конфликтов в Европе и за ее пределами. Объединенные общими стратегическими интересами, обе организации ведут сотрудничество в духе взаимодополняемости и партнерства»². НАТО осуществляет контроль над европейской интеграцией. На сегодняшний день из 28 государств-членов ЕС не входят в НАТО только 6 государств-членов ЕС, в том числе: Австрия, Ирландия, Республика Кипр, Мальта, Финляндия, Швеция. Копенгагенские критерии для вступления в ЕС предполагали выполнение критерия вступления в НАТО, прежде всего стран Восточной Европы и стран бывших республик СССР. Динамика трансатлантических отношений, прежде всего в сфере обороны, развивается, чем сильнее влияние на европейский интеграционный процесс и контроль над регионом ЕС и над политическими лидерами ЕС со страны НАТО. Но стоит отметить, что идея иметь общую оборонную независимую структуру в рамках ЕС, в том плане не НАТО, привела к несогласиям. «У НАТО — это политика расширения членского состава плюс Партнерство ради мира и его субрегиональные модификации, например — средиземноморский диалог, инициативы для стран

¹The NATO-EU Strategic Partnership 16 December 2002 // <http://www.nato.int/docu/comm/2004/06-istanbul/press-kit/006.pdf> 2.06.2015.

²НАТО — Евросоюз: стратегическое партнерство // http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49217.htm?selectedLocale=ru framework 3.06.2015.

Западных Балкан и т. п. У Европейского союза — аналогичная политика расширения членского состава (пусть и замороженная на неопределенное время после расширений ЕС 2004–2007 гг.) и Европейская политика соседства (ЕПС) с обособившимися от нее проектами Союза для Средиземноморья и Восточного партнерства» [21, с. 131]. В.В. Штоль отмечает, что к выполнению стратегических целей политики натоцентристской модели общеевропейской безопасности значительную роль сыграла Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая является политическим придатком НАТО [20, с. 207]. В этом плане речь идет и о распространении военно-политических структур в евроатлантическую зону и в ее периферии, а также в странах Восточной Европы и бывших республик СССР¹. Ими являются: судебная и полицейская реформа, государственное управление, меры по борьбе с коррупцией, демократизация, институциональное строительство и права человека, развитие средств массовой информации, развитие малого и среднего предприятия, управление границами и борьба с торговлей людьми². Важным элементом, влияющим на действие политических институтов ЕС, являются транснациональные корпорации, не только стран европейского региона. Роль транснациональных корпораций в рамках ЕС очень важна, потому что лоббирование бизнес-интересов является полностью официальным и открытым.

Интеграционные проекты начали развиваться после Второй мировой войны, в условиях холодной войны, на основе биполярной системы. Стоит отметить, что в это время уже Союз Советских Социалистических Республик (СССР), созданный в 1922 г., включал 15 республик. Первые попытки в целях построения (объединения) союза/союзного государства, в сегодняшнем регионе ЕС, начались гораздо позднее по сравнению с процессами в СССР. Спустя 2 года после распада СССР возникает Европейский союз. На пространстве была также сформирована в 1991 г. организация СНГ, в которую входили уже бывшие республики СССР. СССР являлся многонациональным субъектом и также обладал институциональной структурой. Также стоит отметить, что СССР выступал как союзное государство и политический союз, который возглавлял президент, что можно сравнить с ЕС. Возникает вопрос, будет ли ЕС в последнем этапе «интеграции» после созданного политического союза выступать как союзное государство с общим президентом и конституцией ЕС? «ЕС использует идеи равноправного сотрудничества объединенных в Союзе наций, народов, культур и религий на благо прогрессивного развития Европы и мира. Эти идеи, подобно главному лозунгу ЕС «единство в многообразии», также были заимствованы из конституционного права федеративных государств (США, Индийский союз и СССР)» [11, с. 55]. Стоит отметить, что Европейское сообщество и СССР параллельно сосуществовали примерно 40 лет, и более 37 лет между ними не было официальных отношений, которые были установлены в 1988 г. [2, с. 19].

Разрушенная Европа после мировых войн видела надежду в мирном сосуществовании и в сотрудничестве, прежде всего Германии и Франции. Идея объединения Европы в истории европейского континента не раз появлялась в различных формах. Историческая общность народов в Европе начала складываться в эпоху Римской империи, когда начала зарождаться европейская идея. Несмотря на сложное развитие межгосударственных отношений на континенте возникали первые междуна-

¹ Основные вопросы и платформа безопасности в Европе, как и ОБСЕ, были установлены Хельсинским заключительным актом в 1975 г., Парижской хартией для Новой Европы, подписанной 19–21 ноября 1990 г., Стамбульским документом, подписанным в 1999 г., Хартией Европейской безопасности. На сегодняшний день все государства-члены ЕС являются государствами-участниками ОБСЕ. Влияние ОБСЕ на европейский интеграционный процесс отражает главные решения, обусловленные сотрудничеством ЕС и ОБСЕ.

² Organisation for Security and Co-operation in Europe // <http://www.osce.org/networks/111481> 3.06.2015.

родные организации, главным образом в Западной Европе, которые начали решать вопросы сотрудничества и интеграции. Создание ЕС было, прежде всего, решением нескольких государственных деятелей, которые хотели стремиться от ужасов Второй мировой войны с идеей предотвращения дальнейшего военного конфликта в Европе. «Государственные деятели пытались взять под контроль такие сферы, как уголь, сталь и ядерную энергию, которые используются в целях милитаризации» [24, с. 222].

ЕС и ЕАЭС выступают на международной арене как уникальные интеграционные феномены, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества, имея собственные географические и культурные специфики. Интеграционные процессы являются не только прерогативой ЕС. ЕС и ЕАЭС отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира, а также создают взаимодействие между ними. Процесс интеграции требует уважения и во всех частях мира. Политические и экономические проекты интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС, определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить статус-кво на международной арене в многополярном мире. Евразийский интеграционный процесс является уникальным и создает новый тип интеграционных процессов. Концептуальная модель политических институтов Евразийского экономического союза создавалась с большим вниманием к историческим особенностям стран евразийского региона и на опыте ЕС. «Восточноазиатские страны, подобно европейским, также воспринимают интеграционный проект как способ обеспечить мир между собой и обрести мощь на международной арене»¹.

Роль политических институтов ЕС и ЕАЭС может выйти на новый уровень в международных интеграционных процессах, в форме сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, в таких областях, как: свободная торговля, энергетика, регулирование экономических и политических систем в соответствии с правовыми системами, охрана окружающей среды, культура, образование. «Экономически логичная и сбалансированная система партнерства ЕАЭС и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный характер» [4, с. 86]. Институциональная структура для сближения ЕАЭС и ЕС требует ряд программ, решений и активизации для сближения, взаимодействия и партнерства ЕАЭС и ЕС. Также конструктивный политический, экономический и межкультурный диалог, включая дипломатический уровень в качестве возникновения дипломатических структур в форме постоянных делегаций, также конференций и саммитов. Партнерство интеграционных феноменов ЕС и ЕАЭС открывает дверь в большую сферу возможностей, полезных и выгодных вариантов. «Нет противоречий между европейской и евразийской интеграцией в дальнейшем развитии взаимодействия между ЕС и ЕАЭС на принципах свободной торговли и совместных системах регулирования. Речь идет о создании трансконтинентальных коридоров с выходом на Китай и другие страны АТР» [19, с. 42].

Интеграционные проекты ЕС и ЕАЭС требуют более продвинуть взаимопонимание. ЕС должен воспринимать евразийский интеграционный процесс как интеграционный процесс независимых государств без продвижения идеи российского империализма. «Сближение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит ЕАЭС быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании интересов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими, как ЕС, США, Китай, АТЭС, — обеспечивать устойчивость глобального развития» [4, с. 166–167].

¹ Байков А. «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии / Журнал международных отношений и мировой политики // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/001.htm> 20.02. 2014 (дата обращения: 20.06.2016).

Литература

1. Бугаева А. С. Концепция деятельности Евразийской экономической комиссии / А. С. Бугаева // Материалы международной научно-практической конференции Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. Российский новый университет. М. : Изд-во РосНОУ, 2012.
2. Буторина О. В., Борко Ю. А., Иванова И. Д. Европейский союз: Справочник-путеводитель. М. : Деловая литература, 2003.
3. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 78–89.
4. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
5. Воронков Л. С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 98–99.
6. Глазьев С. Ю. Евразийский союз — щит от санкций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 5–10.
7. Гранберг А. Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М. : Экономика, 2000. 435 с. .
8. Заславская Н. Г. Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // «Клио»: журнал для ученых. 2015. № 3 (99). С. 155–160.
9. Зверев П. Б. Направления позиционирования в мире Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 16–19.
10. Исаков И. Ж. Евразийская интеграция как ответ вызовам глобализации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 150–151.
11. Кашкин С. Ю. Стратегия интеграционного развития на постсоветском пространстве в свете основных тенденций современного права // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: Международная научно-практическая конференция. М. : РосНОУ, 2012. С. 46–60.
12. Косов Ю. В., Фролов В. Е. Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 101–110.
13. Лебедева М. М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М. : Изд-во МГИМО, 2009.
14. Марышев А. А., Торопыгин А. В. Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 39–42.
15. Мишальченко Ю. В., Изотов А. В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 26–31.
16. Назарбаев Н. А. Проект о формировании Евразийского Союза Государств / Н. А. Назарбаев. М. : Клуб реалисты, 1995.
17. Потемкина О. Ю., Кавешников Н. Ю., Кондратьева Н. Б. Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М. : Весь Мир, 2012.
18. Романова Т. А. Становление Европейского союза как международного актора. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
19. Стрежнева М. В. Евразийская интеграция в контексте партнерства Россия — ЕС // Российский совет по международным делам. 2013. № 11. С. 39–46.
20. Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М. : Изд-во Дипломатическая академия МИД РФ, 2006.
21. Юрьева Т. В. Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 126–133.
22. Ярышев С. Н. Евразийский союз как конечная цель // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики: сборник статей по материалам III ежегодной международной научной конференции (13–15 октября 2011 г.) / Под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова и др. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2011. С. 401–406.
23. Hix S., Hoyland B. The Political System of the European Union. London : Palgrave Macmillan, 2011.
24. Krejčí O. Mezinárodní politika. Praha : Ekopress, 2010. P. 222.
25. Pollack M. Control mechanism or deliberative democracy? Two Images of Comitology // University of Wisconsin-Madison. 2003. Vol. 36. N 1–2. P. 125–155.

References

1. Bugaeva A. S. *Concept of activities of the Eurasian Economic Commission* [Kontseptsiya deyatel'nosti Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii] / A. S. Bugaeva // Materials of the international scientific and practical conference of the Moscow State Legal Academy named by O. E. Kutafin. Russian New University [Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii imeni O. E. Kutafina. Rossiiskii novyi universitet]. M.: Publishing house of RosNOU [Izd-vo RosNOU], 2012. 224 p. (rus)
2. Butorina O. V., Borko Yu. A., Ivanova I. D. *European Union: Reference book guide* [Evropeiskii soyuz: Spravochnik-putevoditel'] / O. V. Butorina, Yu. A. Borko, I. D. Ivanova. M.: Business literature [Delovaya literature], 2003. 288 p. (rus)
3. Vasilyeva N. A., Lagutina M. L. *Concept "Eurasian Economic Union" as new integration paradigm* [Koncept «Evraziiskii ekonomicheskii soyuz» kak novaya integratsionnaya paradigm] // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 10. P. 78–89. (rus)
4. Vasilyeva N. A., Lagutina M. L. *Global Eurasian region: experience of theoretical judgment of social and political integration* [Global'nyi Evraziiskii region: opyt teoreticheskogo osmysleniya sotsial'no-politicheskoi integratsii] / N. A. Vasilyeva, M. L. Lagutina. SPb.: Publishing house of the State Polytechnical University [Izd-vo Politekhn. un-ta], 2012. 424 p. (rus)
5. Voronkov L. S. *About variety of integration processes in Europe* [O mnogoobrazii integratsionnykh protsessov v Evrope] // Messenger of the MGIMO — University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2013. N 4 (31). P. 98–99. (rus)
6. Glazhev S. Yu. *Eurasian Union — a board from sanctions* [Evraziiskii soyuz — shchit ot sanktsii] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2014. N 2 (16). P. 5–10. (rus)
7. Granberg A. G. *Regional development: experience of Russia and the European Union* [Regional'noe razvitiye: opyt Rossii i Evropeiskogo soyuza]. M.: Economy [Ekonomika], 2000. 435 p. (rus)
8. Zaslavskaya N. G. *Evolution of institutional balance of the EU in the context of the European integration* [Evolutsiya institutional'nogo balansa v ES v kontekste evropeiskoi integratsii] // "Clio": the journal for scientists [«Klio»: zhurnal dlya uchenykh]. 2015. N 3 (99). P. 155–160. (rus)
9. Zverev P. B. *The directions of a positioning in the world of the Eurasian Economic Union* [Napravleniya pozitsirovaniya v mire Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 10. P. 16–19. (rus)
10. Isakov I. Zh. *Eurasian integration as answer to globalization challenges* [Evraziiskaya integratsiya kak otvet vyzovam globalizatsii] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2012. N 11. P. 150–151. (rus)
11. Kashkin S. Yu. *Strategy of integration development in the former Soviet Union in the light of the main tendencies of the modern law* [Strategiya integratsionnogo razvitiya na postsovetском prostranstve v svete osnovnykh tendentsii sovremennogo prava] // Forming of the Eurasian Union in the former Soviet Union: problems and prospects of legal regulation: International scientific and practical conference [Formirovanie Evraziiskogo soyuza na postsovetском prostranstve: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya]. M.: RosNOU, 2012. P. 46–60. (rus)
12. Kosov Yu. V., Frolov V. E. *Integration processes of the Eurasian region: analysis of the main stages* [Integratsionnye protsessy Evraziiskogo regiona: analiz osnovnykh etapov] // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 10. P. 101–110. (rus)
13. Lebedeva M. M. *World policy in the XXI century: actors, processes, problems* [Mirovaya politika v XXI veke: akторы, protsessy, problem]. M.: Publishing House of the MGIMO [Izd-vo MGIMO], 2009. 142 p. (rus)
14. Maryshev A. A., Toropygin A. V. *Economic determinants of the present stage of the Eurasian integration* [Ekonomicheskie determinanty sovremennogo etapa evraziiskoi integratsii] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2014. N 2 (16). P. 39–42. (rus)
15. Mishalchenko Yu. V., Izotov A. V. *Major factors of forming of the relation of the European Union to processes of the Eurasian integration* [Osnovnye faktory formirovaniya otnosheniya Evropeiskogo soyuza k protsessam evraziiskoi integratsii] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2014. N 2 (16). P. 26–31. (rus)
16. Nazarbayev N. A. *The project about forming of the Eurasian Union of the States* [Proekt o formirovanii Evraziiskogo Soyuzа Gosudarstv] / N. A. Nazarbayev. M.: Club realists [Klub realisty], 1995. 41 p. (rus)

17. Potemkina O. Yu., Kaveshnikov N. Yu., Kondratyeva N. B. *European Union in the XXI century: time of testing* [Evropeiskii soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy]. M. : Whole world [Ves' Mir], 2012. 656 p. (rus)
18. Romanova T. A. *Formation of the European Union as international actor* [Stanovlenie Evropeiskogo soyuza kak mezhdunarodnogo aktora] SPb. : Publishing house of the Saint-Petersburg State University [Izd-vo S.-Peterb. un-ta], 2003. 164 p. (rus)
19. Strezhneva M. V. *Eurasian integration in the context of partnership Russia — the EU* [Evraziiskaya integratsiya v kontekste partnerstva Rossiya — ES] // Russian council on the international affairs [Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam]. 2013. N 11. P. 39–46. (rus)
20. Shtol V. V. *A role and the place of NATO in system of the European and international security in the conditions of globalization* [Rol' i mesto NATO v sisteme evropeiskoi i mezhdunarodnoi bezopasnosti v usloviyakh globalizatsii]. M. : Publishing house of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Diplomaticheskaya akademiya MID RF, 2006. 352 p. (rus)
21. Yuryeva T. V. *Problems of regional security: modern experience of Europe* [Problemy regional'noi bezopasnosti: sovremennyyi opyt Evropy] // Messenger of the MGIMO-University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2010. N 6. P. 126–133. (rus)
22. Yaryshev S. N. *Eurasian Union as an ultimate goal* [Evraziiskii soyuz kak konechnaya tsel'] // International and interstate policy of law in the conditions of globalization: problems of the theory and practice: the collection of articles on the materials of the III annual international scientific conference (on October 13–15, 2011) / Under the editorship of A. V. Malko, R. V. Puzikov; Russian Academy of Sciences, etc. Tambov: Publishing house TROO "Business-Science-Society" [Izd-vo TROO «Biznes-Nauka- Obshchestvo»], 2011. P. 401–406. (rus)
23. Hix S., Hoyland B. *The Political System of the European Union*. London : Palgrave Macmillan, 2011.
24. Krejčí O. *Mezinárodní politika*. Praha : Ekopress, 2010. P. 222.
25. Pollack M. *Control mechanism or deliberative democracy? Two Images of Comitology* // University of Wisconsin-Madison. 2003. Vol. 36. N 1–2. P. 125–155.